

Научная статья

УДК 7.067.3

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.29>

Вопросы аутентичности и культурной идентичности в дизайне городской среды

Ирина Сергеевна Каримова

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия,
ikar61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4117-1618>

Аннотация. Среда как объект дизайна рассматривается в контексте понятия «культурный ландшафт». Определяются условия включения артефактов дизайна в культурный ландшафт города, которыми выступают аутентичность и идентичность среды. Дизайн направлен на организацию пространств жизни, которые символизируют и выражают социальную близость, идентификацию сообществ, социализируют ценности, нормы и правила поведения. В культурном ландшафте города идентичность среды должна символически конструироваться и воспроизводиться, так как отсутствие устойчивых и конкурентоспособных представлений образа жизни ведет к деградации локальной культуры. Дизайн выполняет созидательную миссию, облекая насущные потребности, ценности и смыслы в образы и формы предметно-пространственной среды.

Ключевые слова: дизайн среды, культурный ландшафт, аутентичность, идентичность, смысл, ценности, пространство, город

Для цитирования: Каримова И.С. Вопросы аутентичности и культурной идентичности в дизайне городской среды // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 176–181. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.29>.

Original article

Issues of authenticity and cultural identity in urban environmental design

Irina S. Karimova

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia,
ikar61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4117-1618>

Abstract. This study looks at the environment as an object of design within the context of a cultural landscape and determines authenticity and identity as the main conditions for inclusion of design artefacts within an urban cultural landscape. Design is aimed at organizing living spaces that symbolize and express social closeness, community identity, social values, norms, and rules of behavior. In an urban cultural landscape, environmental identity must be symbolically constructed and reproduced as the lack of meaningful and competitive representations of the ways of life may result in deterioration of a local culture. Design may fulfil this creative mission by transforming the urgent needs, values and meanings into relevant images and forms of the object-spatial environment.

Keywords: environmental design, cultural landscape, authenticity, identity, meaning, values, space, city

For citation: Karimova, I.S. (2022) Issues of authenticity and cultural identity in urban environmental design. *Society: Philosophy, History, Culture*. (3), 176–181. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.29](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.29) (In Russian).

Среда как объект проектирования в дизайне дискутируется уже более полувека, и каждый раз открываются новые перспективы ее исследования. «Среда определяется как окружение чего-либо (кого-либо), совокупность пространств, вещей, красок, элементов ландшафта, природных или физических условий, среди которых находится данный предмет, личность и т. д.»¹.

Первая модель среды восходит к модернизму, она конкретизируется в параметрах: «одушевленная среда» – поведенческое оформление, «неодушевленная среда» – предметно-физическое оформление. Полагается, что причиной дисгармонии предметного мира выступают формы поведения людей, поэтому необходимо совершенствовать совокупно физическую и духовную среду, для чего требуется мобилизовать техническое и социальное воображение². Следующий шаг – системный дизайн (дизайн систем) – рассматривает объект проектирования в

¹ Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др. ; под общ. ред. Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. М., 2004. С. 47.

² Дизайн в высшей школе: концепции зарубежного дизайна. М., 1994. 183 с.

единстве функциональных, производственных и средовых комплексов. Средовой комплекс в данном контексте – это модель «вещной среды», превращение вещей в комплексы, упорядоченные, гармоничные и целостные системы (Азрикан, 1982).

Методология архитектурно-дизайнерского проектирования обуславливает среду как систему социально-функциональных процессов в пространстве, которая дополняется предметной составляющей. Данная модель среды представлена линейной зависимостью: процесс, пространственный комплекс и предметный комплекс (Шимко, 2003).

Смена культурных парадигм трансформировала направленность исследований среды в русле таких понятий, как «процесс», «место», «обжитость и обитаемость» и «культурная значимость». Все большее значение приобретает субъективный фактор освоения пространства, где основная проблема моделирования среды заключается в установлении взаимосвязи «субъект – объект». Здесь следует отметить антропоцентрическую модель среды как хорошо освоенного окружения в категориях «средовой субъект / средовое Я», «средовое ядро», «средовая периферия» и «граница места» (Розенсон, 2006: 90). Обращает на себя внимание ситуативная модель среды, где преодолевается статическое положение «средового субъекта» и образуется динамическая пара – «субъект-ситуация»¹. Среда также трактуется как субъективная и объективная реальность, которая представлена динамической смысловой системой деятельности, где коммуникация смысла моделируется в нелинейных отношениях: субъект среды, субъект проектирования, объект проектирования, культура (Каримова, 2012). Обоснована трансформация артефактов дизайна в архетипы культурной среды, где содержание смыслов знаковых форм среды проявляется в социально-коммуникационной памяти общества (Чижиков, 2006). Особое место в дизайне отводится культурно-экологическому измерению среды (Кондратьева, 2000).

Дизайн как неотъемлемая часть культуры работает с повседневностью, формирует образы и способы организации жизни, которые встраиваются в социокультурное пространство, являются ее материальным и духовным ресурсом. Создаваемая дизайном среда конкретизирует сюжеты жизни в определенном «месте», наполняя их ценностью и значимостью. Смыслы бытия, осуществленные и овеществленные в культуре, понимаемой не только как духовное, но и как географическое пространство, обозначаются термином «культурный ландшафт» (Лавренева, 2010). Поэтому сегодня для дизайна среды перспективными направлениями развития проектной методологии являются гуманитарная география, семиотика культуры и урбанистика. Гуманитарная география трактует культурный ландшафт как географический образ территории с целью осознания ее социально-культурного ресурса, экономического потенциала развития и геокультурного брендинга. Географический образ имеет широкую дифференциацию: страна, край, регион, район, город, локальные городские пространства (Замятин, 2020). Пространство здесь рассматривается как ментальный конструкт, а его семиотический потенциал служит матрицей моделирования образов среды. Знаковая природа культурного ландшафта дает возможность воспроизводить, формировать и транслировать смыслы и ценности организации жизни в конкретном географическом пространстве. Дизайн встраивается в социальные и культурные процессы на локально-контекстуальном уровне. Аутентичность и идентичность среды являются первостепенными задачами, которые задают основания деятельности дизайна в культурном ландшафте города.

Аутентичность в культуре рассматривается как правдивость и подлинность традиций, установленное сочетание действий и символов. Организация форм бытия изначально тесно связана с географическим пространством, представлена богатством локальных мифологий, которые стали нарративами материальной и духовной культуры, определили эйдос и пластический язык искусства. Например, аутентичность и правдивость форм искусства Древней Греции объясняется физическим строем края. Миниатюрность природы, точное ощущение мелких контуров выработали в эллине удивительную впечатлительность к восприятию самых мелких деталей, а отвращение от всего колоссального заставило его строить маленькие храмики и ваять богов в естественную величину человека (Гнедич, 1897). Локальные мифы, распространенные на определенной территории сообществами и воспроизводимые для внутренних социальных потребностей, транслируются во вне. Это не просто фиксация конкретных локальных мифов, а выход за границы географического пространства на основе коммуникации. Так, поэтика греческого ордера, воплотившаяся благодаря трудам Виртувия в классическую теорию архитектурной композиции, действовала с определенными модификациями на протяжении девятнадцати веков развития культуры, распространяясь из средиземноморья на другие регионы Европы и континенты по мере их освоения европейцами (Азизян, Добрицына, Лебедева, 2002).

¹ Генисаретский О.И. Средовой подход в дизайне и архитектуре: содержание и основные моменты [Электронный ресурс]. URL: <http://prometa.ru/olegen/610> (дата обращения: 07.02.2021).

Динамика жизни показывает, что сама традиция не передает человеку аутентичность, мы обращаемся к образам прошлого в поисках смыслов настоящего, и именно в настоящем конструируем их подлинность для нас. Аутентичность имеет прямое отношение к субъективной реальности, поскольку именно субъект является активным участником социокультурных процессов, а без него понятие аутентичности теряет смысл. Например, современная городская среда включает множество оснований типологической классификации: социокультурное значение города и место в системе расселения, его объемно-планировочная структура и функциональная взаимосвязь территорий, архитектурно-пространственная композиция. Все это находит отражение в действующих и перспективных генеральных планах города и выступает объективными факторами для практики средового дизайна. Однако на уровне субъекта локальные пространства города интегрируются в единую ткань города несколько иначе. Они формируются по принципу освоенности и подлинности «мест». Это наглядно проявляется в городских топонимах, которые могут совершенно не совпадать с их официальными названиями. Если сопоставить ментальную карту пространства с реальным планом города, они будут существенно отличаться по плотности и заполненности. Например, сегодня в сети Интернет отмечается тенденция представлять карты «гоп-районов» городов. Примечательно, что этот вид типологической классификации городской среды не обязательно имеет отношение к криминогенности территорий¹. Часто это маргинальные пространства, необжитые, пустующие или выморочные. Аутентичность среды – это не некая зафиксированная истина, а то, как существование, в самом широком его понимании, явлено самому человеку. Она достигается расширением ментальных ареалов посредством локально-мифологического компонента (Замятин, 2010).

В современной городской среде ядро традиций города – это его исторический центр, где артефакты и метрика пространства воспринимаются как подлинные и правдивые. К нему апеллируют как к первооснове, аутентичному «духу места» и хранителю «духа времени», его поддерживают и оберегают от утраты и забвения. Дизайн привносит в культурный ландшафт города новации, отвечающие процессам жизнедеятельности. Проектируя среду, дизайнер действует как аутентификатор, присваивает предметам значения, которые несут смысл и создают обживаемые пространства. Для этого привлекаются традиции искусства, явленные в стилях эпох, пластические образы мастеров архитектуры и дизайна, локальные истории «места». Отбирается то, что имеет ценность «здесь и сейчас», исходные нарративы реинтерпретируются, а сопоставление с первообразом создает возможность узнавания-правдивости. В итоге происходит включение неких локальных мифологий в культурный контекст, которые затем начинают играть ключевые роли как признаки и неотъемлемые атрибуты цивилизации. Будучи уникальными в историческом времени и географическом пространстве, они поддерживают комплекс цивилизационных установок средствами индустриальной, а затем и постиндустриальной эпохи (Замятин, 2010).

В дизайне аутентичные традиции принимают роль памяти культуры, рассматриваются как источник «культурной плотности» или ауры среды. Задача дизайнера состоит в том, чтобы чувствовать, воспринимать и интерпретировать традиции там, где они существуют, а где их нет или они разорваны – воссоздать их. Поскольку новые формы организации жизни рождаются из «новой встречи с содержанием» как выражение нового экзистенциального опыта (Курьерова, 1993: 71), артефакты дизайна должны обладать чувством памяти культуры (традицией), включенностью в средовой контекст и новизной. Дизайн в культурном ландшафте города направлен на организацию аутентичных пространств жизни, которые символизируют и выражают социальную близость, идентификацию сообществ, социализируют ценности, правила и нормы поведения.

Идентичность, граница и аутентичность – понятия, которым люди приписывают большое значение. Культурная идентичность – это чувство принадлежности к месту жизни, принятие культурных норм и традиций, особого уклада жизни. Она предполагает установление сходств и различий социальных групп и существует в очерченных границах. Идентификация связана с пониманием черты, на которой заканчиваются аутентичные формы и повторяющиеся традиции. В идентификации ведущая роль отводится ценностям, которые задают перспективы тождественности, сопричастности и установления ментальных границ обживаемого пространства.

Социально-культурные и политические процессы, произошедшие в российском обществе на рубеже XX–XXI вв., привели к переосмыслению ценностей и смысложизненных установок, что нашло отражение в трансформациях городской среды. «Постиндустриальный слой культурного ландшафта города формируется под влиянием процессов, связанных с развитием постиндустриальной экономики, глобализации и экономической интеграции, их социально-культурных послед-

¹ Благовещенцы составили карту гоп-районов города [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26707/3732595> (дата обращения: 20.11.2020).

ствий» (Гефнер, 2021: 35). Здесь особый интерес представляет развитие городов на приграничных территориях Дальнего Востока. Пример Благовещенска в этом отношении достаточно уникален. Город является административным центром Амурской области, расположен в устье реки Зеи, впадающей в Амур, по которой проходит граница с Китаем. На противоположном берегу находится китайский город Хэйхэ. До начала 90-х годов прошлого века Благовещенск был закрытым городом, обладающим скорее признаками периферийности, чем провинциальности. Открытие границ с сопредельным государством (1989 г.) стало приводить к быстрой модификации культурного ландшафта Благовещенска. В городскую среду постепенно включается тематика Китая, что отражается в направленности торгово-развлекательных центров города, объектов культуры и досуга, которые ориентированы на китайских туристов. Сходные процессы происходят и на сопредельной территории Хэйхэ в ответ на поток туристов из России. Углубленность культурных обменов между двумя берегами была официально закреплена «Соглашением о побратимских отношениях» (2009 г.) и «Проектом реализации трансграничной российско-китайской агломерации Благовещенск – Хэйхэ»¹ (2019 г.). Несомненно, столь резкий скачок развития и интеграции городов требует особого внимания к культурной идентификации.

Человек должен подстраиваться под новации, иначе он выпадает из пространственно-временных координат культуры. Культурная идентичность – не изначальная данность, она связана с социальным признанием локальных ценностей и рассматривается как выбираемая и конструируемая. В современном мире, где домом становится перемещение, люди часто становятся «мигрантами идентичности». Процесс идентификации происходит посредством расширения чувства «места» и социокультурных практик. Он представляет собой выход за ментальные границы локальных ценностей, субъективный процесс различения внешнего и внутреннего, разграничение с внешним и установление тождества с окружающим.

Сегодня исследователи отмечают две стратегии конструирования идентичности: модернистская – с фиксацией на локализации, и постмодернистская – с акцентом на открытость и изменчивость. Хотя самотождественность сообществ во времени и пространстве постигается через преемственность культуры, в современном мире идентичность противопоставляется единообразию. Культура не статична, она постоянно развивается, являясь диалогом между старым и новым. Говоря о культуре, речь не идет о том, что она представлена большим количеством людей, которые похожи друг друга и разделяют некоторые организующие принципы. Формирование гомогенной среды на однозначных культурных атрибутах возможно только для совершенно изолированных сообществ (Давыдов и др., 2006). Так, например, проектная доктрина модернизма, принятая в дизайне как профессиональная норма, была стремлением сформировать среду на единых рациональных основаниях интернационального стиля. Эта установка проектного сознания, построенная на основе отвлеченных абсолютов упорядочивающего разума, не выдержала натиска культурных идентификаций национальных школ дизайна.

Дизайн в культурном ландшафте города, с одной стороны, формирует типологическую идентичность предметно-пространственной среды, где его объекты встраиваются в существующий культурный контекст, с другой – субъект отождествляет (идентифицирует) себя с предметно-пространственной средой и процессами жизнедеятельности. Современный город представлен объектами культуры, «живущими» на его территории. Одно и то же пространство с течением времени наслаивает множество значений. Так, архитектурные сооружения, сохранив свою материальную оболочку, меняют назначение, используются для современных социальных процессов, формируя тем самым новые идентификации. Некоторые артефакты, напротив, могут быть утрачены, но память о них соотносится с конкретным местом и событием. Значимость утраченного коррелирует с ценностями настоящего и сохраняет возможность формирования культурных отождествлений. В городскую среду также привлекаются знаковые системы иных культур, образ которых поддерживается аутентичной семантикой пространства. Идентичность же здесь рассматривается как кратковременная рефлексия о том, где субъект пребывает в конкретный момент. Культурный ландшафт города представлен множеством форм среды, которые, соединяясь и конфликтуя, способствуют формированию устойчивых локальных мифологий территории.

Образ города задается и воспроизводится различными средствами и конструируется во множестве пространств. Современный житель города находится в постоянной ментальной настройке к окружению. В процессе перемещения по территории «считывание» пространства и его рефлексия осуществляются не только на основе видимого, но и известного. Сегодня площад-

¹ Благовещенск и Хэйхэ станут трансграничной агломерацией [Электронный ресурс]. URL: <https://portamur.ru/news/detail/blagoveschenske-i-heyhe-stanut-transgranichnoy-aglomeratsiey/> (дата обращения: 27.11.2020); Проект трансграничной агломерации Благовещенск – Хэйхэ представили на Экспо в Харбине [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6560514> (дата обращения: 27.11.2020).

кой моделирования образов культурного ландшафта города стал новый урбанизм. Город понимается, прежде всего, как социальная организованность граждан в конкретном пространстве. Активно дискутируется городской образ жизни как феномен культуры и современной цивилизации, обсуждается развитие соответствующей структуры городского пространства. Социальные корни нового урбанизма определили его ключевые идеологические акценты: «одержимость общественными пространствами» и «внимание к ценности городских локальных сообществ» (Урбанизм и урбанисты, 2020: 11). Локальное знание о городской среде является результатом взаимодействия между восприятием среды и знанием о ней, которые осуществляются в рамках конкретного контекста, где идентификация – это не только осознание «чувства места» и отождествление с ним, но и пространство в понятии границы: «свое» – «чужое», «гармонически организованное» – «хаотическое», «безопасное» – «враждебное» (Лотман, 1999: 175). Для формирования положительного образа города необходимо снятие этих оппозиций. В расширении ментальных границ идентификации городской среды задействованы урбанистически ориентированные медиа. Например, такие сетевые издания типологически различных городов, как The Village (Москва), It's My City (Екатеринбург), «Звезда» (Пермь), NN-Stories (Нижний Новгород), Downtown (Воронеж), объединяет стратегия «переоткрытия города – стремление увидеть и пережить город по-новому. Суть этого подхода состоит в приватизирующей нарративизации городского пространства» (Урбанизм и урбанисты, 2020: 64). Медиаурбанизм включается в процессы культурной идентификации, в формирование знаний о городе и перспективах его развития, что в свою очередь способствует и сохранению человеческого ресурса территорий. Локальные истории городских пространств, транслируемые посредством медиа, воспринимаются горожанами и становятся актуальными смысло-образами объектов средового дизайна. Эта стратегия соответствует современному проектному дискурсу дизайна, в основе которого лежит культурная коммуникация, принципы устойчивого развития и формирование комфортной среды – того места в пространстве, которое имеет значение и предназначено для человека.

Дизайн среды направлен на организацию пространств жизни, которые символизируют и выражают социальную близость, идентификацию сообществ, социализируют ценности, нормы и правила поведения. В культурном ландшафте города идентичность среды должна символически конструироваться и воспроизводиться, так как отсутствие устойчивых и конкурентоспособных репрезентаций образа жизни ведет к деградации локальной культуры. Дизайн выполняет созидательную миссию, облекая насущные потребности, ценности и смыслы в образы и формы предметно-пространственной среды. Для методологии дизайна понятия аутентичность и идентичность открывают новые проектные перспективы, объясняющие формирование ментальных образов среды. Они связаны с обоснованием восприятия предметно-пространственного окружения как личного и подлинного, а также с условиями сопричастности и отождествления с ним.

Список источников:

- Агинская street, танец и алюминиевые стрелы: присвоение культурных ландшафтов / В. Давыдов [и др.]. Хабаровск, 2006. 192 с.
- Азизян И.А., Добрицына И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры : моногр. М., 2002. 568 с.
- Азрикан Д.А. Методическая модель объекта дизайна // Техническая эстетика. 1982. № 9. С. 2–3.
- Гейфнер О.В. Культурный ландшафт современного Новосибирска // Культурные ландшафты постсоветского города: особенности формирования и трансформации : сб. науч. тр. / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. М. ; Омск, 2021. С. 18–47.
- Гнедич П.П. История искусств : в 3-х т. Репринтное воспроизведение издания А.Ф. Маркса 1897 г. Т.1: (Зодчество, Живопись, Ваяние). Калининград, 1995. 642 с.
- Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий. СПб., 2020. 668 с.
- Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–50.
- Каримова И.С. Объективное и субъективное в дизайне среды : моногр. Благовещенск, 2012. 116 с.
- Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры : моногр. М., 2000. 105 с.
- Курьерова Г.Г. Итальянская модель дизайна : моногр. М., 1993. 154 с.
- Лавренева О.А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М., 2010. 330 с.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999. 464 с.
- Розенсон И.А. Основы теории дизайна : учеб. пособие. СПб., 2006. 219 с.
- Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов : моногр. / В. В. Абашев [и др.]; отв. ред. М. П. Абашева; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 172 с.
- Чижиков В.В. Дизайн и культура : моногр. М., 2006. 361 с.
- Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. М., 2003. 296 с.

References:

- Abashev, V.V., Vlasova, E.G., Pechishchev, I.M., Pustovalov, A.V. & Kurbanova, R.F. (2020) *Urbanizm i urbanisty v rossiiskikh setevykh izdaniyakh 2010-kh godov* [Urbanism and Urbanists in Russian Online Publications of the 2010s]. Perm. (In Russian)

- Azizyan, I.A., Dobricyna, I.A. & Lebedeva, G.S. (2002) *Teoriya kompozicii kak poetika arhitektury* [Composition Theory as a Poetics of Architecture]. Moscow, Progress – Tradicija. (In Russian)
- Azrikan, D.A. (1982) Metodicheskaya model' ob'ekta dizajna [Methodological Model of the Design Object]. *Tekhnicheskaya estetika* [Technical Aesthetics]. (9), 2-3 (In Russian)
- Chizhikov, V.V. (2006) *Dizajn i kul'tura* [Design and Culture]. Moscow, MGUKI. (In Russian)
- Davydov, V., Karbainov, N., Simonova, V. & Tselishcheva, V. (2006) *Aginskaya street, tanets i alyuminievye strely: prisvoenie kul'turnykh landshaftov* [Aginskaya Street, Dance and Aluminum Arrows: Appropriation of Cultural Landscapes]. Khabarovsk, Dal'nevostochnoe otdelenie RAN. (In Russian)
- Gefner, O.V. (2021) Kul'turnyi landshaft sovremennogo Novosibirsk [Cultural Landscape of Modern Novosibirsk]. In: Alisova, D.A. & Seleznev, I.A. (ed.) *Kul'turnye landshafty postsovetskogo goroda: osobennosti formirovaniya i transformatsii* [Cultural Landscapes of the Post-Soviet City: Features of Formation and Transformation]. Moscow, Omsk, Institut Naslediya, p. 18-47. (In Russian)
- Genisaretskij, O.I. *Sredovoj podhod v dizajne i arhitekture: sodержanie i osnovnye momenty* [Environmental approach in design and architecture: content and highlights]. URL: <http://prometa.ru/olegen/610> (accessed 07.02.2021) (In Russian)
- Gnedich, P.P. (1995) *Istoriya iskusstv* [History of Art : in 3. vols. Reprint of A.F. Marx's 1897 edition. vol.1: (Architecture, Painting, Sculpture)]. Kaliningrad, Jantarnyj skaz. (In Russian)
- Karimova, I.S. (2012) *Obektivnoe i subektivnoe v dizajne sredi* [Objective and Subjective in Environmental Design]. Blagoveshchensk, Amurskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian)
- Kondratieva, K.A. (2000) *Dizajn i ekologiya kul'tury* [Design and Ecology of Culture]. Moscow, MGHPU im. S.G. Stroganova. (In Russian)
- Kurierova, G.G. (1993) *Ital'yanskaya model' dizajna* [Italian Design Model]. Moscow, VNIITJe. (In Russian)
- Lavreneva, O.A. (2010) *Prostranstva i smysly: Semantika kul'turnogo landshafta* [Spaces and Meanings: The Semantics of the Cultural Landscape]. Moscow, Institut Nasledija. (In Russian)
- Lotman, Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury. (In Russian)
- Rozenon, I.A. (2006) *Osnovy teorii dizajna* [Fundamentals of Design Theory]. St. Petersburg, Piter. (In Russian)
- Shimko, V.T. (2003) *Arhitekturno-dizajnerskoe proektirovanie. Osnovy teorii* [Architectural and Design Engineering. Fundamentals of Theory]. Moscow, Arhitektura-S. (In Russian)
- Zamyatin, D.N. (2020) *Geokul'turnyi brending gorodov i territorii* [Geo-cultural Branding of Cities and Territories]. Saint Petersburg, Aleteja. (In Russian)
- Zamyatin, D.N. (2010) Humanitarian Geography: Space, Imagination, and Interaction between Contemporary Human Sciences. *Sotsiological Review*. 9 (3), 26-50. (In Russian)

Информация об авторе

И.С. Каримова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=690959.

Information about the author

I.S. Karimova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Design, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=690959.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 15.03.2022.